

В этот момент на щеке Хэ Сыцзя оставались несколько красных следов от прикосновений, что вызывало лёгкое сочувствие. Взгляд У Чжэня постепенно смягчился, и он поднял руку, чтобы погладить нежную кожу Хэ Сыцзя.

Возможно, прикосновение было слишком лёгким, и Хэ Сыцзя почувствовал щекотку. Он слегка отвернул лицо, потираясь о подушечку пальца У Чжэня.

Словно маленький котёнок.

У Чжэнь усмехнулся не слишком серьёзно, сдержанно убрал руку и помог Хэ Сыцзя подняться.

Как только они вышли из ванной, в воздухе распространился неприятный запах. У Чжэнь на мгновение заколебался, но затем отвел Хэ Сыцзя в свою комнату.

Сначала он высушил волосы Хэ Сыцзя, устроил его на кровати, а затем взял пижаму и отправился в душ.

Стоя под душем, У Чжэнь закрыл глаза, позволив воде струиться по телу, задержав дыхание и отпустив мысли.

Его дух расслабился, и тело отреагировало лёгким, едва уловимым волнением. В животе словно разгорелось пламя.

Однако У Чжэнь ничего не стал делать, позволив жаркому чувству остыть само по себе.

Закончив с душем, он вытер голову и открыл дверь, как раз вовремя, чтобы увидеть, как Хэ Сыцзя перевернулся на кровати, упал на пол, завернувшись в половину одеяла, и лежал неподвижно.

У Чжэнь, опасаясь, что тот мог ушибиться, быстро подошёл, но услышал лишь слабое хныканье Хэ Сыцзя. Неясно было, проснулся ли тот.

У Чжэнь присел рядом и заметил, что Хэ Сыцзя полуприкрыл глаза.

— Ударился?

Хэ Сыцзя не ответил, лишь размахивал руками в разные стороны, издавая звуки, похожие на бульканье.

У Чжэнь наблюдал за ним некоторое время, затем неуверенно спросил:

— Ты плаваешь?

Спросив, он сам засмеялся, и его недоумение сменилось растущей улыбкой.

У Чжэнь больше не торопился поднимать Хэ Сыцзя на кровать, а вместо этого включил камеру на телефоне.

Его разбирало злорадное любопытство: какую реакцию покажет Хэ Сыцзя, когда протрезвеет и увидит это?

Он записал около полуминуты, прежде чем попытался поднять Хэ Сыцзя. Однако тот, едва сев, вдруг взмахнул рукой в сторону У Чжэня. Если бы тот не среагировал быстро, то получил бы по лицу.

Тем не менее кончики пальцев Хэ Сыцзя задели ухо У Чжэня, вызвав лёгкую боль.

У Чжэнь инстинктивно отпустил его, и раздался глухой звук: Хэ Сыцзя ударился затылком о край кровати, надув губы и готовясь заплакать.

Гнев, только что вспыхнувший в сердце У Чжэня, мгновенно угас. Он с облегчением вздохнул и снова попытался поднять Хэ Сыцзя, но тот обнял его за талию и ударился головой в живот!

На этот раз У Чжэнь не успел уклониться и получил полный удар. Он отстранился, схватился за живот и встал, его лицо побледнело, на лбу выступил пот.

Желудок, и так перегруженный алкоголем, не выдержал такого удара. Несколько раз подавляемый гнев вспыхнул с новой силой вместе с желудочными спазмами. У Чжэнь опёрся на стул, тяжело дыша, и с холодным спокойствием подумал: если он ещё раз полезет помогать, то пусть его фамилия будет перевернута.

Он медленно добрался до дивана, дождался, пока боль в желудке утихнет, и приготовил стакан молока. Всё это время он оставил Хэ Сыцзя лежать на полу, не испытывая ни малейшего беспокойства.

Пока не услышал слабый стон.

У Чжэнь подумал, что Хэ Сыцзя заплакал, и невольно взглянул в его сторону. Однако краем глаза он заметил, что слёз нет, лишь звуки, похожие на гудение маленького паровозика.

Он никогда раньше не ухаживал за пьяными и не знал, у всех ли они ведут себя так смешно. Вдруг он осознал, что последние полчаса его эмоции полностью зависели от Хэ Сыцзя, а его собственный интеллект опустился до уровня собеседника.

Ладно, зачем спорить с человеком, который полностью потерял рассудок?

Он подошёл к Хэ Сыцзя, легонько ткнул его ногой и, убедившись, что тот не реагирует, наклонился, чтобы поднять его на кровать.

Ещё не успев дотронуться до него, он услышал звонок телефона. У Чжэнь слегка нахмурился, решив сначала ответить. Однако едва он сделал шаг, как Хэ Сыцзя обхватил его ногу. Если бы он не был начеку, то наверняка упал бы.

У Чжэнь чуть не рассмеялся от злости. Он обернулся, холодно посмотрел на Хэ Сыцзя сверху вниз, затем закрыл глаза и безжалостно освободил ногу.

Звонил Лу Кайян, вероятно, только что увидевший его сообщение. Его голос звучал с улыбкой:

— Эй, старина У, почему ты ещё не спишь? С кем это ты развлекаешься?

У Чжэнь ответил с каменным лицом и без эмоций:

— Ошибка. Моя фамилия теперь Тун.

[Авторское примечание: Тунтун: Я слишком устал.]

Звёзды на небе постепенно скрылись, и красное солнце прорвалось сквозь облака.

Всё более яркий солнечный свет пробудил мир ото сна, и Хэ Сыцзя тоже проснулся.

Хотя его голова была тяжёлой, он сразу же понял, что что-то не так. Кажется, это не его комната?

Хэ Сыцзя приподнялся и понял, что находится в комнате У Чжэня. Но как он здесь оказался? И куда делся сам У Чжэнь?

Пока он пребывал в замешательстве, дверь внезапно открылась, и У Чжэнь вошёл с пакетом в руке, встретившись с ним взглядом.

Фрагменты воспоминаний мгновенно сложились воедино. Хэ Сыцзя постепенно вспомнил некоторые моменты — его вырвало, и У Чжэнь за ним ухаживал, но, кажется, он его укусил?

Его лицо изменилось, когда он услышал слова У Чжэня:

— Проснулся? Сначала сходи в ванную. Я принёс завтрак, перекуси, скоро мы на прощальный обед.

Съёмочная группа сегодня уезжала из деревни, и староста устроил прощальный обед, на который пригласил всех жителей.

Хэ Сыцзя быстро вскочил с кровати, но вдруг остановился, заметив, что халат на нём болтается, а под ним ничего нет.

Он украдкой взглянул на У Чжэня, который расставлял завтрак, быстро затянул пояс и, прочистив горло, сказал:

— Можешь сходить в мою комнату и принести мне трусы? Они во втором ящике шкафа.

У Чжэнь обернулся и рассмеялся:

— Подожди.

Как только дверь закрылась, Хэ Сыцзя поспешил в ванную. На умывальнике лежала новая зубная щётка и нераспечатанное полотенце, очевидно, приготовленные У Чжэнем.

Он использовал зубную пасту и пенку для умывания У Чжэня, вытер лицо и, выйдя из ванной, увидел, что тот уже вернулся и указал на кровать, где лежали тёмно-серые трусы.

Немного поколебавшись, Хэ Сыцзя отвернулся, надел трусы, поправил халат и сел за стол:

— Спасибо за вчерашнее.

У Чжэнь приподнял бровь:

— Ты помнишь?

Хэ Сыцзя вспомнил, как У Чжэнь сушил ему волосы и укрывал одеялом, и смущённо сказал:

— Кое-что помню. Я тебя укусил?

У Чжэнь не был из тех, кто молча терпит обиды. Он протянул правую руку, показывая следы укуса на ладони.

Следы уже почти исчезли, но их было достаточно, чтобы Хэ Сыцзя почувствовал себя

виноватым:

— Прости, я, когда пьяный, могу быть очень буйным...

— Это точно, — сдержанно согласился У Чжэнь, убирая руку.

Хэ Сыцзя редко напивался, и обычно после этого он просто засыпал. Лишь в редких случаях он становился слишком активным.

Он слышал от друзей, что в таком состоянии может драться и даже декламировать стихи, и спросил:

— Я вчера стихи читал?

У Чжэнь вдруг рассмеялся:

— Учитель Хэ, вы очень образованный человек.

Вот оно что.

Когда друзья впервые показали ему запись, Хэ Сыцзя чуть не сгорел от стыда. Но после множества шуток он уже привык и с иронией сказал:

— Наверное, в детстве слишком много «Трёхсот танских стихов» выучил, и это оставило след.

— А в детстве ты тонул?

Хэ Сыцзя с недоумением поднял глаза.

У Чжэнь не спеша достал телефон, открыл видео и показал Хэ Сыцзя.

Даже с его толстой кожей Хэ Сыцзя почувствовал, как у него мурашки побежали по коже от нового проявления его глупости. Он потянулся, чтобы забрать телефон, но У Чжэнь был быстрее и спрятал его, с ухмылкой спросив:

— Что, хочешь уничтожить доказательства?

Хэ Сыцзя покраснел от злости:

— Зачем ты это снял?

— Чтобы поднять настроение, — усмехнулся У Чжэнь. — Не волнуйся, видео зашифровано, только я могу его смотреть. Если учитель Хэ хочет, могу отправить тебе копию.

Хэ Сыцзя какое-то время смотрел на него, затем утешил себя мыслью, что для У Чжэня, как свидетеля, один раз или сто — разницы нет, и перестал заикливаться на видео, вместо этого пригрозив:

— Учитель У, надеюсь, ты сам когда-нибудь попадёшь в такую ситуацию.

У Чжэнь откинулся на спинку дивана и спокойно спросил:

— Что ты задумал, учитель Хэ?

Хэ Сыцзя сделал вид, что улыбается:

— Конечно, я позабочусь о тебе.

У Чжэнь ответил улыбкой:

— Хорошо, когда-нибудь я напьюсь, и ты сможешь исполнить своё желание.

В тот день, закончив завтрак уже после десяти, Хэ Сыцзя вернулся в свою комнату переодеться и столкнулся с двумя ассистентами, которые пришли собрать его вещи.

Мяньмянь и Сяо Ци, увидев его в халате, выходящим из комнаты У Чжэня, мгновенно замерли на месте.

— Чего вы стоите? Заходите.

Хэ Сыцзя открыл дверь карточкой и обнаружил, что комната уже убрана. Все окна были открыты, в воздухе витал запах солнца и лёгкий аромат лаванды.

Мяньмянь, увидев аккуратно заправленную кровать, на которой явно никто не спал, выглядела ещё более озадаченной:

— Босс, ты вчера не ночевал в своей комнате?